

Марк Вольф
Садовники

Юпитера. Часть 2.

Квантовый мост.

Марк Вольф

**Садовники Юпитера.
Часть 2. Квантовый мост.**

«Автор»

2026

Вольф М.

Садовники Юпитера. Часть 2. Квантовый мост. / М. Вольф —
«Автор», 2026

Они ушли с Марса, но Марс не отпустил их. Юра и Элис нашли новый дом в облаках Юпитера — живой остров «Горн», выращенный из биомата и света, где люди и марсианская сеть сплелись воедино. Теперь сюда, сквозь блокаду корпораций, летят паломники: уставшие от войн, климата и вечного страха. Они хотят простых радостей — помидора, выращенного в марсианской почве, песни под пульс коннектома, возможности дышать без скафандра и знать, что будущее не отнято. Но «Горн» — не только убежище. В его центре открылась дверь: квантовый портал, ведущий на Марс. А за ним — сеть. Яйца-порталы просыпаются по всей Галактике, и каждый — приглашение. Земля видит в этом угрозу. Корпорации готовят новую экспедицию — не военную, а «научную», с агентами внутри. Среди добровольцев — тринадцатилетняя Лорен Крейг, дочь человека, который когда-то стрелял в клешне носца. Она хочет увидеть свет своими глазами.

© Вольф М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Марк Вольф

Садовники Юпитера.

Часть 2. Квантовый мост.

Глава 1

Юпитер. Атмосфера. Остров "Горн". Юра.

Яйцо на Марсе мы оставили под наблюдением коннектома. Не потому, что понимали, чем оно является. Потому, что не понимали — и боялись трогать. Оно лежало на дне озера Эллада, огромное, пульсирующее, покрытое прожилками, в которых текла не кровь, а что-то похожее на холодный свет. Старший кружил вокруг него, как часовой. Первый — наш эмиссар, вернувшийся из вакуума, — застыл рядом, и его антенны касались скорлупы.

Тогда мы думали, что Яйцо — это зародыш. Новая форма жизни. Что-то, что Марс вынашивал миллиарды лет и наконец решился показать.

Мы ошибались. Но узнали об этом не сразу.

Через сорок часов после того, как Первый разбудил Марс, коннектом начал строить второе Яйцо.

Я почувствовал это раньше, чем увидел. Приватный канал вспыхнул не тревогой — скорее удивлением. Элис сидела у терминала, и её радужка пульсировала с частотой, которую я не видел прежде: не 0,32 и не 0,47 герца, а что-то среднее, сбивающееся, словно сеть не могла выбрать ритм.

— Юра, — сказала она, не оборачиваясь. — Иди сюда. Кажется, у нас проблемы.

Я подошёл, заглянул через её плечо. На голографической карте острова, в центральной части, там, где биомат образовывал самую плотную «маточную камеру», росла новая структура. Не риф. Не башня. Сфера. Идеально правильная, матово-чёрная, с едва заметными прожилками, которые светились не голубым, а тёмно-фиолетовым — цветом, которого в нашей палитре ещё не было.

— Оно растёт, — сказал я. — Как быстро?

— Слишком быстро. — Элис развернула данные. — За последние шесть часов масса увеличилась на сорок процентов. Это не биологический рост. Это сборка.

ИИ «Горна» подтвердил: в центре сферы формируется решётка из углеродных нанотрубок, белковых молекул и чего-то ещё, что не определялось ни одним из наших сенсоров. Спектрометр показывал линии, которых не было в таблицах. Магнитометр фиксировал локальные искажения поля — слабые, но ритмичные.

— Оно копирует марсианское Яйцо, — сказала Элис. — Только в другом масштабе. На Марсе оно росло миллиарды лет. Здесь — часы.

— Почему?

Она помолчала. Потом ответила — тихо, словно боялась собственных слов:

— Потому что сеть уже есть. Мботы не строят с нуля. Они используют готовый коннектом как вычислительную среду.

Отчёт ИИ «Горна». Приоритет: максимальный.

Объект: сфера в центральной камере острова «Горн».

Предварительная классификация: макроскопический квантовый резонатор.

Динамика: рост завершён за 71 час. Масса — 2,3 тонны. Диаметр — 4,1 метра. Поверхность — композит хитина, карбоната кальция и углеродной решётки с включениями сверхпроводящих белков.

Измерения: зафиксирована устойчивая квантовая когерентность на масштабе, превышающем лабораторные пределы на девятнадцать порядков. Тест неравенств Белла: $S = 2,81$ (порог нарушения — 2,0; квантовый максимум — 2,828). Частота пульсации — 0,41 Гц, совпадает с марсианским сектором.

Примечание: физическая интерпретация требует пересмотра моделей декогеренции. Рекомендую не приближаться без защиты.

Мы не приближались. Сначала.

Элис сутками сидела над расчётами. Я следил за сетью. Коннектом вёл себя странно: клешнеосцы перестали охотиться у центрального рифа, черви ушли в глубину биомата, водоросли вокруг сферы светились ровно, без модуляций. Сеть готовилась.

На четвёртый день сфера раскрылась.

Не взорвалась. Не треснула. Просто её поверхность стала прозрачной — как будто чёрная скорлупа превратилась в дымчатое стекло. Внутри, в центре, висела точка света. Крошечная, ярче любого прожектора. Она пульсировала в такт Марсу.

А потом Яйцо на Марсе отозвалось.

Мы увидели это через коннектом: марсианское Яйцо, лежавшее на дне озера, вспыхнуло. Старший отпрянул. Первый поднял антенны. Мембраны в туннеле задрожали, и по всей сети — от Европы до Юпитера — прошла волна синхронизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.